

УДК: 336.74

*М. И. Синюченко,
к. э. н., доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики
Государственного высшего учебного учреждения «Украинская академия банковского дела НБУ», г. Сумы*

ИМЕЮТ ЛИ ДЕНЬГИ ЗНАЧЕНИЕ?

*M. I. Sinjuchenko,
PhD, associate professor of department theoretical and applied economy of public
higher educational institution « Ukrainian banking academy of national bank of Ukraine», Sumy city*

WHETHER THE VALUE OF MONEY?

Статья посвящена особенностям формирования денежного предложения в современных условиях и степень ее чувствительности к изменениям в экономике. В статье предложено новое толкование фундаментальных положений теории денег, а именно: нейтральность и экзогенность денег; взаимосвязь изменений денежного предложения и экономической конъюнктуры.

This article is devoted to the peculiarities of the formation of the money supply in modern conditions and degree of sensitivity to changes in the economy. A new interpretation of the fundamental assumptions of the theory of money, namely: exogeneity and neutrality of money; communication of money supply changes and economic conjuncture.

Ключевые слова: денежное обращение, монетарная политика, экономическая конъюнктура.

Keywords: money circulation, a monetary policy, economic conjuncture.

Постановка проблемы. Попытки определить сущность денег, их фундаментальные свойства, причины появления и их места и роли в системе воспроизводства проходит красной нитью через всю многовековую историю экономической мысли. Но, несмотря на большое количество исследований в данной сфере, проблемы теории денег остаются камнем преткновения в экономической теории. Американский экономист Р. Клакер так писал по этому поводу: "Стандартные учебники по деньгам создают обманчивое впечатление авторитетности завершённой теории. В действительности, современная теория денег относится к наименее согласованным областям экономического знания..." [9]

Анализ последних публикаций. Проблемы денежного обращения стали особенно актуальными для отечественной экономической науки с начала 90-х годов. Главной из причин пристального внимания стало значительное разбалансирование денежного обращения. Эти вопросы исследуются в работах А. Гальчинского, В. Гейца, Б. Кваснюка, Т. Ковальчука, И. Лукинова, И. Лютого, А. Мельника, В. Найденова, Н. Павловского, Б. Панасюка, М. Савлука, А. Чухно, В. Ющенко и других. Аналогичные проблемы и отдельные ее аспекты находятся в центре внимания российских ученых, в частности В. Андропова, С. Глазева, Б. Гранвилла, А. Илларионова, Л. Красавиной, А. Лушина, Н. Райской, Я. Сергиенко и другие.

Нерешенные проблемы. Между тем активизация позитивного анализа почти вытеснила из научного исследования нормативный анализ фундаментальных положений по поводу роли денег в экономике и степени влияния государственного регулирования на формирование денежного предложения.

Цель статьи. Фундаментальными вопросами теории денег, которые необходимо выяснить, есть:

1. нейтральные или не нейтральные деньги в отношении реальных показателей функционирования экономики;
2. степень эластичности современных денег;
3. экзогенный или эндогенный характер формирования денежного предложения в отношении процесса воспроизводства;
4. в случае экзогенности денежного предложения необходимо определить насколько государственные институты монетарного регулирования с помощью имеющихся в их распоряжении инструментов способны определить абсолютные значение спроса на деньги и удерживать денежное предложение на заданном уровне.

Основной материал. Деньги являются элементом системы экономических отношений. По принципам организации органических систем, а именно такова экономическая система, элементы системы, их форма и характер функционирования определяются самой системой [7]. Т.е. элементы системы являются эндогенными в отношении к системе, что и является условием равновесия этой системы. Но с деньгами не все так однозначно. С одной стороны, они порождаются системой экономических отношений товарного производства, то есть они эндогенны, с другой - эмитируются внешним, по отношению к экономической системе, институтом, и соответственно являются экзогенными. Эта неоднозначность места и роли денег в экономической системе нашла свое отражение в существовании в научной литературе широкого спектра точек зрения по данному вопросу, некоторые из них кардинально противоположны друг другу.

В процессе исследования современной теории денег, в которой доминирует две концепции - кейнсианство и монетаризм, определено, что не существует единого мнения, а фактически взгляды ученых на характер влияния монетарных факторов на реальные макроэкономические показатели есть противоположные. Вместе с тем выяснено, что данные теории содержат внутренние концептуальные противоречия в аспекте нейтральности и экзогенности денег.

Теория монетаризма утверждает, что в долгосрочном периоде деньги остаются нейтральными по отношению к реальному ВВП, занятости, инвестициям и влияют только на номинальные значения этих показателей. В краткосрочном периоде изменение объемов денежного предложения может привести к изменениям в реальных показателях, но эффект этот будет краткосрочным: через определенное время темпы роста реальных показателей производства вернутся к прежнему уровню, изменив при этом только цены. Одновременно, монетаризм выдвигает тезис, что "деньги имеют значение", поскольку влияют на хозяйственную конъюнктуру, тем самым отрицают исходное положение своей теории о нейтральности денег. Кроме того, сторонники современной количественной теории денег настаивают на утверждении, что денежное предложение экзогенно [8].

С точки зрения кейнсианства, средства денежно-кредитной политики в долгосрочном периоде влияют на изменения реального объема производства, тогда как по отношению к ценам, в этом же периоде, названные меры являются нейтральными, в краткосрочном периоде изменения в денежно-кредитной политике центрального банка могут влиять на цены [4].

Решение этого вопроса есть очень важным, так как наличие связи между количеством денег и реальным ВВП свидетельствует о не нейтральности денег, которая, в свою очередь, означает, что деньги можно использовать в государственном регулировании макроэкономическими процессами. При нейтральности денег

манипулирования денежной массой ради влияния на экономику является бесперспективным. Кроме того важен ответ на вопрос о взаимосвязи нейтральности и эндогенности денег. Ответы на эти сложные вопросы так и не найдены.

Фактически эндогенность денег означает, что предложение денег будет равно спросу на деньги. Кроме того, сбалансированность денежного обращения свидетельствует о его эластичности и исключает возможность возникновения денежных кризисов, а соответственно, и тех негативных последствий, которые возникают в результате данных кризисов[6]. С другой стороны сбалансированность денежного обращения есть важным условием экономического роста.

Анализ плановых и фактических значений элементов денежного предложения, а также современного механизма ее формирования и государственного регулирования [3] позволил прийти к следующим выводам: регулирование денежного предложения путем воздействия на денежную базу и мультипликатор денежной базы не в состоянии в полной мере влиять на денежное предложение, поскольку не в состоянии удерживать запланированные размеры денежной базы и мультипликатора денежной базы. Причинами этому есть: во-первых, денежный мультипликатор является функцией нескольких параметров $m = f(C, D, rr)$,

$$m = \frac{M3}{MB} = \frac{C + D}{C + R} = \frac{C + D}{C + rrD} \quad (1)$$

где m - денежный мультипликатор, $M3$ – денежная масса; MB - денежная база; C - наличность, D - депозиты, rr - норма обязательных резервов. Наиболее весомым здесь есть депозиты, а также их доля в общем предложении денег (чем больше их доля, тем больше может меняться денежный мультипликатор), rr не относится к наиболее весомым факторов. Норма обязательных резервов, как правило, устанавливаются на определенные сроки постоянной, а если и меняются, то в пределах нескольких процентов. Во-вторых, денежная база состоит из наличности и резервов, размеры резервов пропорциональны размерам депозитов, поскольку именно резервы являются функцией от депозитов, а не наоборот. Конечно, при значительной доле наличных в денежной массе изменения денежной базы обязательно повлияют на денежное предложение, так как последняя состоит в большей степени тоже с наличных. Следует отметить, что центральный банк страны непосредственно влияет только на размеры наличности в обращении. Предложение безналичных денег зависит не только от способности банковской системы к кредитной экспансии (которая регулируется центральным банком через изменения нормы резервирования), но и от размеров дохода экономических субъектов, от желания хранить эти доходы в виде депозитов, а также и от спроса на кредитные ресурсы, который в свою очередь, является функцией процента и других факторов функционирования экономики. То есть предложение безналичных денег в значительной мере формируется под влиянием спроса на деньги.

Кредитная деятельность банковской системы эластичная, при одном и том же размере первоначального депозита и норме банковских резервов банк может сужать и расширять свои операции. Кроме того, абсолютные значения размеров резервов еще не свидетельствуют, что коммерческие банки использовали весь свой потенциал к денежной экспансии. О настоящих размерах мультипликативного эффекта свидетельствуют доля резервов в денежной базе, а также доля депозитов в $M3$. Рост мультипликационного эффекта будет наблюдаться при росте всех этих показателей, при одновременном снижении этих показателей будет наблюдаться уменьшение кредитной экспансии.

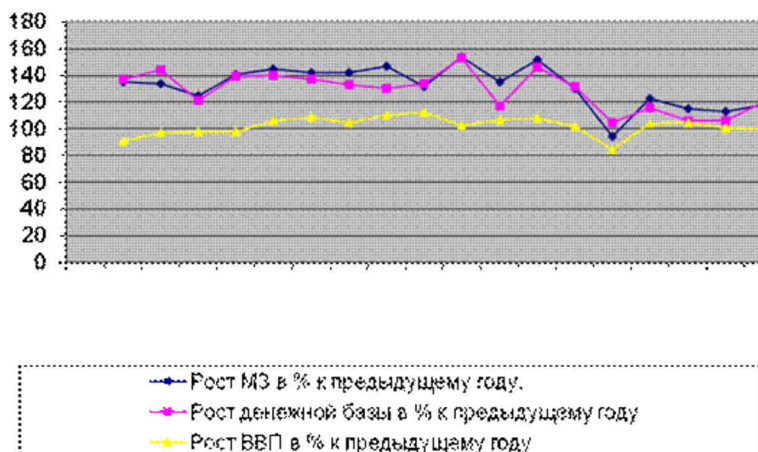

Рис. 1. Взаимосвязь изменений ВВП и показателей денежной массы (расчитано по данным [1])

На основе анализа денежного предложения за 1996-2013 годы обнаруживаем, что изменение денежной массы более чувствительно к изменениям ВВП, нежели к изменениям денежной базы (смотри рис. 1).

То есть, предложения денег реагирует на изменение спроса на них со стороны экономических агентов, а соответственно денежное предложение значительной частью эндогенно.

Вторым важным вопросом, как выше упоминалось, есть установление связи и характера связи между деньгами и реальными показателями. Показатель, который связывает ВВП и денежную массу есть уровень монетизации ВВП (эту зависимость иллюстрирует рис. 2.)

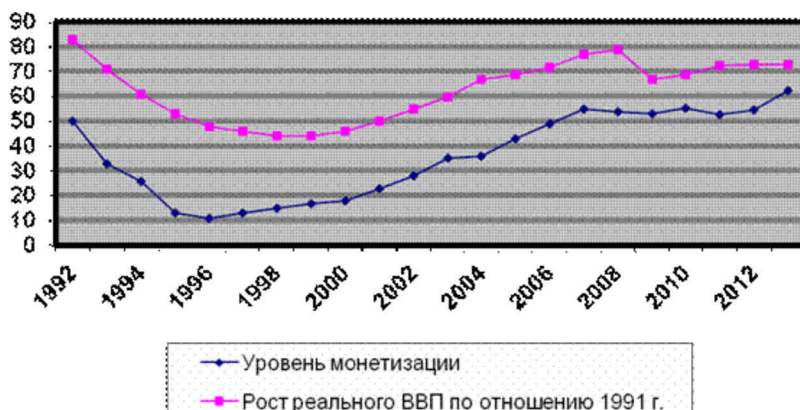

Рис. 2. Уровень монетизации ВВП и темпы роста ВВП в сопоставимых ценах в 1992 - 2013 гг в % к 1991г. (расчитано по данным [1])

Несмотря на денежную экспансию в начале 90-х годов, уровень монетизации ВВП, а именно этот показатель свидетельствует об обеспеченности деньгами экономики, неуклонно снижается (смотри рис 2), что ярко демонстрирует зависимость денежного предложения от общей экономической конъюнктуры. В данном случае снижения уровня монетизации происходил не в результате сужения денежной эмиссии, которая в начале 90-х годов росла быстрыми темпами, а в итоге глубокого экономического кризиса, начавшаяся в тот период. Несмотря на ограничительную денежную политику НБУ, проводившейся в 1997 году уровень монетизации валового внутреннего продукта начинает в этом году расти, растет и доля депозитов в денежной массе. И уже в первом полугодии 1998 года чувствуется определенное оживление в экономике, которому, правда, не суждено превратиться в экономический рост через финансовый кризис осени этого года.

Уровень монетизации экономики непосредственно влияет на структуру денежной массы, рост уровня монетизации в этот период происходит при уменьшении части наличных денег и коротких денег в денежной массе и, соответственно, увеличение длинных денег. Именно в 2000 г. году впервые было достигнуто рост реального ВВП (105,9 %). Такие существенные изменения в динамике макроэкономических показателей были обусловлены в первую очередь качественными изменениями в процессе монетизации ВВП, которые ознаменовались началом эффективного накопления запасов длинных денег как составной инвестиционного потенциала банковской системы [5].

Тенденция к росту уровня монетизации ВВП сохранилась и в последующие годы, сохраняется и весь период экономического роста. И только в 2008 году мы начали наблюдать, хоть незначительное, но снижения уровня монетизации ВВП и это произошло раньше чем снижения ВВП, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о зависимости между денежным предложением и экономической конъюнктурой.

Выводы. Формирование денежного предложения определяется не только центральным банком, но и внутренними факторами производства. Ограничение возможности банковской системы адекватно реагировать на изменение экономической конъюнктуры делает денежное предложение неэластичным, что приводит к появлению денежно-кредитных кризисов. Именно современные методы монетарной политики и является тем ограничительным фактором эндогенности денежной эмиссии. Кроме того предложение денег и спрос на деньги взаимосвязаны между собой, хотя между ними и нет полного соответствия в результате наличной составляющей денежного предложения. Спрос на деньги, который формируется эндогенными факторами экономической системы, через спрос на кредитные ресурсы способен влиять на предложение денег в целом. А действенным инструментом регулирования денежной массы, соответственно есть не норма резервирования депозитов, а норма процента по кредитам и депозитам.

Степень эндогенности денежного предложения зависит от доли наличности (M0) в денежной массе (M3), чем меньше эта доля тем денежное предложение имеет больше возможности реагировать на изменения в общеэкономической конъюнктуре и, соответственно, тем выше стабильность денежного обращения, тем меньше условий для возникновения денежных кризисов. Оптимальным в данном случае была бы отмена государственной монополии на эмиссию денег и переход в полной мере к кредитным деньгам, объемы которых формируются под действием внутренних параметров экономической системы. В данном направлении и осуществляется эволюция денег, что мы и наблюдаем в последние сто лет в наиболее развитых странах мира.

Кроме того, деньги, без сомнений, влияют на экономическую конъюнктуру, хотя механизм влияния еще необходимо установить, а установивши, использовать в регулировании экономического цикла. В итоге, можно сделать вывод, что денежное обращение является не только информативным индикатором, но и модулятором состояния развития общеэкономической конъюнктуры рынка.

Список использованной литературы.

1. Бюлетень НБУ, – 2014. – №4, – С. 42, 49, 74.
2. Дерюгина, Е. Монетарный индикатор инфляционных рисков: модель переключения режимов/ Е. Дерюгина, А. Пономаренко // Вопросы экономики. - 2013. - N 9. - С. 119-128.
3. Горідько, Н. Співвідношення емісійних і трансмісійних механізмів інфляції в сучасній економіці України: досвід регресійного моделювання/ Н. Горідько, // Вісник Національного банку України. 2012. - N 6. - С. 22-37.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Монография./Кейнс Дж – М.: Прогресс, 1978. – 494с.
5. Леонов, С. В. Вплив рівня монетизації економіки України на можливості формування та ефективного використання інвестиційного потенціалу банківської системи/ С. В. Леонов // Проблеми та перспективи розвитку банківської системи України: зб. наук. праць / Державний вищий навчальний заклад «Українська академія банківської справи Національного банку України». – Суми, 2009. – № 27. – С.168-178.
6. Назарова, И. А. Российская модель эластичного денежного обращения. Исследования отечественных экономистов XIX века/ И. А. Назарова // Деньги и кредит. - 2014. - N 1. - С. 69-72.
7. Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е. изд. - М.: Политиздат, 1980. - 444с. - С. 264-265.
8. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов 1867–1960 гг. Монография./Фридман М., Шварц А. — К.: «Ваклер», 2007. — 880 с.
9. Monetary Theory. / Ed. by R. W. Clower. - Harmondsworth. -1969. - P.7

References.

1. Buletyn NBU, (2014), - vol. 4, – pp. 42, 49, 74.
2. Derugyna, E. (2013), “Monetary indicator of inflationary risks: model of switching of the modes”, *Voprosi ekonomiki*, vol 9, pp. 119-128.
3. Gordienko N. (2012), “Correlation of emission and transmission mechanisms of inflation is in the modern economy of Ukraine: experience of regressive design”, *Visnik NBU*, pp. 22-37.
4. Keynes Dg.(1978), *Obschay teoriay zanaytocti, procenta i deneg*. [General theory of employment, percent and money], Progres, Moskwa, Russia.
5. Leonov S.V. (2009), “Influence of level of monetizacii economy of Ukraine is on possibility of forming and effective use of investment potential of the banking system”, *Problemi ta perspektivi rosvitku bankivckoiy cictemi Ukraine*, vol. 27, pp.168-178.
6. Nazarova I.A. (2014), “Russian model of elastic money circulation. Researches of domestic economists of XIX age”, *Dengi i kredit*, vol 1, pp. 69-72.
7. Frolov I. T. (1980), *Filosovckiy clovar* [Philosophical dictionary], 4 nd ed., Politizdat, Moskwa, Russia, pp. 264-265.
8. Fridmen M. and Schwarz A. (2007), *Monetarnay ictoriay Soeidinunich schtatov 1867-1960gg*. [Monetarnaya history of the United States 1867-1960 gg.], Vakler, Kiev, Ukraina.
9. Clower R. W. (1969), *Monetary Theory*, Harmondsworth, London, UK.

Стаття надійшла до редакції 19.06.2014 р.

ТОВ "ДКС Центр"